

друга Владимира Тукмакова. И с этим одесситы полностью согласны — и те, кто поклоняется шахматам, и те, кто знает о них лишь из романа Ильфа и Петрова.

Феликс КОХРИХТ

Театральный роман

Михаил ЛЕВИТИН
Таиров. Серия "Жизнь замечательных людей"
Москва, Молодая гвардия, 2009

Для многих Михаил Левитин — один из знаменитых московских режиссеров, одесский юноша, покоривший театральную Москву, поставивший спектакли по Д. Хармсу, Ю. Олеше. Меньше Михаил Левитин известен как прозаик, хоть его романы и повести уже несколько лет пользуются заслуженным успехом и у критики, и у читателей. Да и наш альманах "Дерибасовская — Ришельевская" с удовольствием предоставляет ему свои страницы.

Книга, изданная в "ЖЗЛ", — не научный, не театроведческий разбор спектаклей выдающегося режиссера, создателя Камерного театра Александра Яковлевича Таирова. Это — роман. Вспомним, что Михаил Булгаков написал роман о Мольере, изданный после смерти писателя его вдовой, тоже в серии ЖЗЛ, а Михаил Левилов — блестящий роман о Джонатане Свифте, — вот в такой ряд я поставил бы книгу Михаила Левитина.

Александр Таиров и его жена, его муза, великая актриса Алиса Коонен живут в этом романе не как условные фигуры биографического очерка, а так, как велит романное пространство времени, заполненное интригами, творческими взлетами, открытиями, в конце концов — любовью.

Для Михаила Левитина "оживление" театральных фигур в своей прозе дело не новое. Он уже написал книгу о гениальном, но, увы, почти забытом режиссере Игоре Терентьеве. И вот сейчас книга о Таирове. Возможно ли такое: в 1949 году режиссера лишили театра, в 1950 году он умер, и лишь спустя 60 (!) лет о человеке, чье имя всегда стояло в одном ряду со Станиславским, Мейерхольдом, Вахтанговым, — первая книга?..

Вера ВОЛЯНСКАЯ
Между степью и морем
Москва – Екатеринбург, Домашний архив, 2009

Воспоминания кинорежиссера Веры Волянской писались для своей семьи как рассказ детям, внукам о дружном роде польских, украинских, русских интеллигентов, прошедших через все испытания XX века — революции, войны, террор... Для нас, одесситов, эти воспоминания важны потому, что мать Веры Елисеевны Волянской была дочерью Михаила Федоровича Комарова, известного украинского библиографа, чей дом в Одессе на Почтовой, 27 (ныне Жуковского, 27), посещали Михаил Коцюбинский и Иван Франко, Марк Кропивницкий и Мария Заньковецкая, Соломия Крушельницкая... А Леся Украинка приезжала сюда, как в родной дом, жила здесь.

Атмосфера Крыма предреволюционных лет (отец Веры Волянской был врачом, среди его пациентов был Максимилиан Волошин), атмосфера Одессы, живые характеры людей, вошедших в историю нашей культуры, переданы непосредственно и ярко, написаны талантливо. Нужно быть благодарными детям и внукам Веры Елисеевны, которые извлекли из домашнего архива эту рукопись, подготовили ее

к печати, тщательно снабдив комментариями, сделали ее фактом культурной жизни и России, и Украины.

Читал эту книгу и все время искал, не мелькнет ли среди родичей Веры Волянской Люциан Викторович Волянский, поляк, ученый, преподававший нам в вузе. Было в нем высокое чувство достоинства, которое отличало старую интеллигенцию. И хоть не нашел этого имени, но почувствовал глубинную связь книги со всей жизнью нашего города, с судьбами людей, которые сопротивлялись разрушительной стихии безвременья.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ